УДК: 81'25:174:004.8

ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

Азизова Фотимахон Саидбахрамовна – Ph.D., доцент
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: *Настоящая статья исследует комплекс этических дилемм, возникающих в процессе постредактирования машинного перевода, и их влияние на профессиональную ответственность переводчика. В условиях стремительного развития технологий нейронного машинного перевода и широкого внедрения искусственного интеллекта в переводческую практику трансформируется не только характер профессиональной деятельности переводчика, но и система его этических обязательств. Исследование выявляет шесть ключевых этических дилемм: авторства и профессиональной идентичности, качества и экономической эффективности, прозрачности использования технологий, профессиональной компетентности, конфиденциальности данных и социальной справедливости. Анализ проводится на основе изучения международных профессиональных кодексов, стандарта ISO 18587:2017 и современных научных исследований в области этики перевода. Результаты показывают, что традиционные этические принципы переводческой деятельности требуют переосмысления и адаптации к новым технологическим реалиям, при этом профессиональная ответственность переводчика не снижается, а приобретает новые измерения, связанные с верификацией и контролем качества машинного перевода.*

Ключевые слова: *машинный перевод, постредактирование, профессиональная этика, ответственность переводчика, этические дилеммы, искусственный интеллект, ISO 18587, профессиональная идентичность, качество перевода, цифровая этика*

ETHICAL DILEMMAS OF MACHINE TRANSLATION POST-EDITING IN THE CONTEXT OF TRANSLATOR'S PROFESSIONAL RESPONSIBILITY

Azizova Fotimakhon Saidbahramovna – Ph.D., associate professor
O‘zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti (Toshkent, O‘zbekiston)

Abstract. *This article examines the complex ethical dilemmas arising in the machine translation post-editing process and their impact on the translator's professional responsibility. With the rapid development of neural machine translation technologies and the widespread integration of artificial intelligence into translation practice, not only the nature of the translator's professional activity is being transformed, but also the system of their ethical obligations. The study identifies six key ethical dilemmas: authorship and professional identity, quality and economic efficiency, transparency of technology use, professional competence, data confidentiality, and social justice. The analysis is based on the study of international professional codes, the ISO 18587:2017 standard, and contemporary scientific research in the field of translation ethics. The results demonstrate that traditional ethical principles of translation activity require rethinking and adaptation to new technological realities, while the translator's professional responsibility does not diminish but acquires new dimensions related to the verification and quality control of machine translation.*

Keywords: *machine translation, post-editing, professional ethics, translator's responsibility, ethical dilemmas, artificial intelligence, ISO 18587, professional identity, translation quality, digital ethics*

TARJIMON PROFESSIONAL MAS'ULIYATI KONTEKSTIDA MASHINA TARJIMASINI TAHRIRLASHNING AXLOQIY DILEMMALARI

Azizova Fotimaxon Saidbahramovna – Ph.D., dotsent
Uzbekistan State World Languages University (Tashkent, Uzbekistan)

Annotatsiya. *Ushbu maqola mashina tarjimasini tahrirlash jarayonida yuzaga keladigan murakkab axloqiy dilemmalarni va ularning tarjimonning professional mas'uliyatiga ta'sirini o'rganadi. Neyron mashina tarjimasi texnologiyalarining tez rivojlanishi va sun'iy intellektning tarjima amaliyotiga keng ko'lamda kiritilishi sharoitida nafaqat tarjimonning professional faoliyati tabiati, balki uning axloqiy majburiyatlari tizimi ham o'zgarmoqda. Tadqiqot oltita asosiy axloqiy dilemmani aniqlaydi: mualliflik va professional identifikatsiya, sifat va iqtisodiy samaradorlik, texnologiyalardan foydalanish shaffofligi, professional kompetentlik, ma'lumotlar maxfiyligi va ijtimoiy adolat. Tahlil xalqaro professional kodekslar, ISO 18587:2017 standarti va tarjima axloqiy sohasidagi zamonaviy ilmiy tadqiqotlar asosida amalga oshiriladi. Natijalar shuni ko'rsatadiki, tarjima faoliyatining an'anaviy axloqiy tamoyillari yangi texnologik voqelikka qayta ko'rib chiqilishi va moslashtirilishi talab etiladi, bunda tarjimonning professional mas'uliyati kamaymasdan, balki mashina tarjimasini tekshirish va sifatini nazorat qilish bilan bog'liq yangi o'lchovlarga ega bo'ladi.*

Kalit so'zlar: *mashina tarjimasi, tahrirlash, professional axloq, tarjimon mas'uliyati, axloqiy dilemmalar, sun'iy intellekt, ISO 18587, professional identifikatsiya, tarjima sifati, raqamli axloq*

Введение. Современная эпоха характеризуется беспрецедентными темпами технологического развития, которые оказывают глубокое воздействие на все сферы профессиональной деятельности человека. Переводческая индустрия не является исключением из этой глобальной тенденции – напротив, она находится в эпицентре технологической трансформации, обусловленной стремительным совершенствованием систем машинного перевода и внедрением технологий искусственного интеллекта. За последние десять лет произошел качественный скачок в развитии нейронного машинного перевода, который, в отличие от своих предшественников – правилно-ориентированных и статистических систем, – демонстрирует принципиально новый уровень качества перевода, приближающийся в ряде случаев к результатам работы профессиональных переводчиков.

Согласно данным исследования компании Nimdzi (2024), более 70% переводческих компаний в настоящее время активно используют машинный перевод с последующим постредактированием в своих рабочих процессах, что свидетельствует о массовой институционализации данной практики. Эта трансформация радикально изменяет характер профессиональной деятельности переводчика: если традиционно перевод рассматривался как процесс создания текста на целевом языке на основе исходного текста, то в условиях широкого использования машинного перевода акцент смещается на верификацию, корректировку и улучшение машинно-генерированного текста. Процесс постредактирования машинного перевода (ПЕМП, или MTPE – Machine Translation Post-Editing) становится новой профессиональной нормой, требующей не только языковых компетенций, но и технологической грамотности, критического мышления и способности к эффективному взаимодействию с системами искусственного интеллекта.

Примером практического применения постредактирования может служить работа Европейской комиссии, которая ежегодно обрабатывает миллионы страниц документов на 24 официальных языках Европейского Союза. В 2019 году была

запущена система eTranslation, использующая нейронный машинный перевод с последующим постредактированием для внутренних административных документов. Это позволило сократить сроки перевода на 40% при сохранении приемлемого уровня качества для внутренних коммуникаций. Однако для официальных и юридически значимых документов по-прежнему требуется полное постредактирование с соблюдением строгих стандартов качества.

Актуальность настоящего исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, стремительное внедрение технологий машинного перевода опережает развитие соответствующих этических норм и профессиональных стандартов. Традиционные кодексы профессиональной этики переводчиков, такие как Хартия переводчика Международной федерации переводчиков (FIT), принятая в 1963 году и пересмотренная в 1994 году, разрабатывались в эпоху, когда машинный перевод находился на начальной стадии развития и рассматривался скорее как теоретическая возможность, нежели как повседневная практика. Эти документы сосредоточены преимущественно на взаимоотношениях переводчика с клиентом и автором исходного текста, но не учитывают специфику работы с машинно-генерированным контентом и связанные с этим этические вызовы [FIT, 1994].

Во-вторых, появление международного стандарта ISO 18587:2017 "Услуги перевода – Постредактирование машинного перевода – Требования" ознаменовало официальное признание постредактирования как самостоятельного вида профессиональной деятельности, требующего специфических компетенций и процедур обеспечения качества. Однако данный стандарт преимущественно фокусируется на технических и процедурных аспектах постредактирования, оставляя открытыми многие этические вопросы. Например, стандарт не дает четких рекомендаций относительно обязательности раскрытия информации об использовании машинного перевода перед клиентом, не определяет пределы ответственности постредактора за ошибки машинной системы, не регламентирует вопросы конфиденциальности при использовании облачных сервисов машинного перевода.

В-третьих, существует значительный разрыв между академическими дискуссиями об этике технологий и реальной переводческой практикой. Как отмечают Рико и Санчес Рамос (2023) в своем исследовании этики постредактирования машинного перевода, переводчики часто сталкиваются с этическими дилеммами в повседневной работе, но не имеют четких ориентиров для их разрешения. Исследователи выделяют три ключевые дилеммы: статус постредактора как профессионала, обязательства постредактора в отношении качества и цифровая этика в контексте ответственности постредактора [Rico & Sánchez Ramos, 2023].

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном анализе этических дилемм постредактирования машинного перевода через призму профессиональной ответственности переводчика. В отличие от существующих работ, которые рассматривают отдельные аспекты этики машинного перевода или постредактирования, настоящее исследование предлагает систематизированную типологию этических дилемм и анализирует их взаимосвязь с различными измерениями профессиональной ответственности. Кроме того, работа вносит вклад в развитие теоретического осмысления трансформации профессиональной идентичности переводчика в условиях технологической революции и предлагает практические рекомендации по разрешению этических конфликтов.

Объектом исследования является профессиональная деятельность переводчиков в контексте постредактирования машинного перевода. **Предмет** исследования – этические дилеммы, возникающие в процессе постредактирования машинного

перевода, и их влияние на профессиональную ответственность переводчика.

Цель исследования состоит в выявлении и систематизации ключевых этических дилемм постредактирования машинного перевода и разработке рекомендаций по их разрешению с учетом принципов профессиональной ответственности переводчика. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) Проанализировать эволюцию профессиональной этики переводчика и выявить основные принципы, закрепленные в международных и национальных кодексах;

2) Исследовать специфику постредактирования машинного перевода как профессиональной практики и выявить её отличия от традиционного перевода;

3) Идентифицировать и систематизировать основные этические дилеммы постредактирования машинного перевода;

4) Проанализировать трансформацию профессиональной ответственности переводчика в контексте использования технологий машинного перевода;

5) Разработать практические рекомендации по разрешению этических дилемм и обновлению профессиональных стандартов.

Методологическую основу исследования составляет междисциплинарный подход, интегрирующий концепции профессиональной этики, переводоведения и философии технологий. Исследование опирается на анализ нормативных документов (профессиональные кодексы, международные стандарты), научных публикаций в области этики перевода и машинного перевода, а также на кейс-метод для иллюстрации этических дилемм реальными примерами из профессиональной практики.

Основная часть.

1. Эволюция профессиональной этики переводчика и традиционные принципы.

Профессиональная этика переводчика формировалась на протяжении столетий, отражая меняющееся понимание роли переводчика в обществе и его ответственности перед различными заинтересованными сторонами. Институционализация профессиональной этики переводчика началась в середине XX века, когда были созданы первые профессиональные ассоциации переводчиков и приняты кодексы профессионального поведения. Знаковым событием стало принятие в 1963 году на конгрессе в Дубровнике Хартии переводчика Международной федерации переводчиков (FIT), которая впервые на международном уровне сформулировала основные права и обязанности переводчиков.

Хартия FIT устанавливает несколько фундаментальных принципов профессиональной этики переводчика. Принцип точности и верности требует, чтобы "каждый перевод был верным и точно передавал идею и форму оригинала" [FIT, 1994]. Это положение закрепляет центральное место точности в профессиональной деятельности переводчика и определяет её как моральное и юридическое обязательство. Принцип профессиональной ответственности подчеркивает, что "перевод всегда выполняется под единоличную ответственность переводчика, независимо от характера договорных отношений, связывающих его с заказчиком". Это означает, что переводчик несет полную ответственность за качество своей работы и не может переложить её на других участников процесса.

Принцип конфиденциальности обязывает переводчика "соблюдать законные интересы пользователя, рассматривая как профессиональную тайну любую информацию, которая может стать ему известна в результате перевода, доверенного ему". Этот принцип особенно важен при переводе коммерческой, медицинской, юридической и другой чувствительной информации. Принцип профессиональной независимости предписывает переводчику "отказываться давать тексту интерпретацию,

которую он не одобряет или которая противоречила бы обязанностям его профессии".

Кодекс этики Американской ассоциации переводчиков (ATA), пересмотренный в 2023 году, дополняет эти принципы акцентом на честности, компетентности и избегании конфликта интересов. Согласно данному кодексу, переводчики должны "честно представлять и работать в рамках своих квалификаций, компетенций, возможностей и обязанностей" и "раскрывать релевантным сторонам любой реальный или потенциальный конфликт интересов" [ATA, 2023]. Эти положения подчеркивают важность самооценки профессиональных возможностей и прозрачности в отношениях с клиентами.

Конкретный пример применения этических принципов можно проиллюстрировать ситуацией, когда переводчик получает заказ на перевод технической документации, содержащей описание продукта, который может представлять опасность для здоровья пользователей. Согласно принципу точности, переводчик обязан точно передать всю информацию, включая предупреждения о безопасности, даже если заказчик просит смягчить формулировки. Согласно принципу конфиденциальности, переводчик не может разглашать информацию о содержании документа третьим сторонам. Однако здесь возникает этическая дилемма: что делать, если переводчик обнаруживает, что предупреждения о безопасности в исходном тексте явно недостаточны? Должен ли он ограничиться точным переводом или проявить социальную ответственность и сообщить о проблеме? Традиционные кодексы не дают однозначного ответа на этот вопрос.

Важно отметить, что традиционные кодексы этики переводчиков разрабатывались для модели "человек-человек", где переводчик выступает единственным создателем текста на целевом языке. Drugan и Tipton (2017) подчеркивают, что профессиональная этика переводчика неразрывно связана с социальной ответственностью, особенно когда перевод затрагивает уязвимые группы населения или касается чувствительных вопросов. Переводчик несет ответственность не только перед исходным текстом, но и перед целевой аудиторией [Drugan & Tipton, 2017].

2. Постредактирование машинного перевода: от теории к практике.

Постредактирование машинного перевода (ПЕМП) представляет собой процесс редактирования и корректировки выходного текста системы машинного перевода с целью достижения требуемого уровня качества. В отличие от традиционного перевода, где переводчик работает непосредственно с исходным текстом, создавая текст на целевом языке, постредактор работает с уже существующим переводом, произведенным машинной системой. Эта фундаментальная разница в рабочем процессе порождает специфические когнитивные, профессиональные и этические особенности постредактирования.

Международный стандарт ISO 18587:2017 "Услуги перевода – Постредактирование машинного перевода – Требования" определяет постредактирование как "процесс редактирования и корректировки машинно-переведенного текста" и устанавливает требования к процессу полного постредактирования, при котором результат должен быть "сопоставим с продуктом, полученным путем человеческого перевода". Стандарт различает два типа постредактирования: полное (full post-editing), направленное на достижение качества, эквивалентного человеческому переводу, и легкое (light post-editing), целью которого является создание понятного текста при минимальных правках.

Практический пример полного постредактирования можно проиллюстрировать на примере перевода технической документации для медицинского оборудования. Исходный английский текст: "The device should be calibrated prior to first use and recalibrated every 6 months or after 1000 cycles, whichever occurs first." Машинный перевод Google Translate на русский язык

дает: "Устройство следует откалибровать перед первым использованием и повторно откалибровать каждые 6 месяцев или после 1000 циклов, в зависимости от того, что наступит раньше." Постредактор должен исправить "откалибровать" на "калибровать" (более распространенный термин в русской технической документации) и улучшить стилистику последней части предложения: "Устройство следует калибровать перед первым использованием и повторно калибровать каждые 6 месяцев или после 1000 циклов работы в зависимости от того, какое из этих условий будет выполнено раньше." Этот пример показывает, что даже при относительно хорошем качестве машинного перевода требуется терминологическая и стилистическая доработка.

ISO 18587:2017 устанавливает требования к компетенциям постредактора, которые во многом совпадают с требованиями к переводчику в стандарте ISO 17100:2015. Постредактор должен обладать переводческой компетенцией (владение исходным и целевым языками), предметной компетенцией (знание специализированной области), технологической компетенцией (умение работать с системами автоматизированного перевода) и специфической компетенцией постредактирования (понимание особенностей работы систем машинного перевода и типичных ошибок, способность эффективно взаимодействовать с машинным выходом).

Однако на практике постредактирование часто осуществляется в условиях значительного временно́го давления и экономических ограничений. Клиенты ожидают, что использование машинного перевода приведет к снижению стоимости и сокращению сроков выполнения проекта. Это создает дилемму между качеством и эффективностью, которая будет подробно рассмотрена далее. Важно отметить, что стандарт ISO 18587:2017 не устанавливает конкретных временных нормативов для постредактирования, признавая, что скорость работы сильно зависит от качества машинного перевода, сложности текста и требуемого уровня качества.

3. Систематизация этических дилемм постредактирования машинного перевода.

На основе анализа научной литературы, профессиональных стандартов и практических кейсов можно выделить шесть ключевых этических дилемм, с которыми сталкиваются постредакторы в своей профессиональной деятельности. Эти дилеммы тесно взаимосвязаны и часто проявляются одновременно в реальных рабочих ситуациях.

3.1. Дилемма авторства и профессиональной идентичности.

Одним из наиболее фундаментальных вопросов, возникающих в контексте постредактирования, является вопрос авторства: кто является автором постредактированного текста – машина, постредактор или оба? Этот вопрос имеет не только философское, но и практическое значение, поскольку связан с профессиональной идентичностью переводчика и правовыми аспектами интеллектуальной собственности. Rico и Sánchez Ramos (2023) отмечают, что неопределенность статуса постредактора является серьезной этической проблемой, влияющей на самовосприятие профессионала и его позицию на рынке труда [Rico & Sánchez Ramos, 2023, с. 97].

Традиционно переводчик рассматривается как творческий профессионал, создающий новый текст на основе исходного. Хартия FIT определяет переводчика как "вторичного автора", подчеркивая его авторский вклад при сохранении первичности оригинального автора. Однако при постредактировании ситуация усложняется: постредактор не создает текст с нуля, а модифицирует машинно-генерированный продукт. Возникает вопрос: можно ли рассматривать постредактирование как форму творческой деятельности или это скорее техническая корректировка?

Конкретный пример этой дилеммы: литературный переводчик, работающий над романом, использует нейронный машинный перевод в качестве первого

драфта, а затем существенно переработывает его, сохраняя при этом около 30% машинного вывода в неизмененном виде. Должен ли он указывать в выходных данных книги, что перевод выполнен с использованием машинного перевода? Если да, не подрывает ли это его профессиональную репутацию и восприятие читателями качества перевода? Если нет, не является ли это формой академической нечестности? В настоящее время не существует консенсуса по этому вопросу, и различные издательства придерживаются разных политик.

3.2. Дилемма качества и экономической эффективности.

Центральная этическая дилемма постредактирования заключается в противоречии между стремлением к высокому качеству перевода и экономическим давлением, направленным на ускорение процесса и снижение затрат. Клиенты часто обращаются к машинному переводу с постредактированием именно для сокращения сроков и стоимости, что может создавать давление на постредактора для проведения минимальных правок. Rico и Sánchez Ramos (2023) отмечают, что обязательства постредактора в отношении качества представляют собой ключевую этическую проблему, поскольку различные заинтересованные стороны могут иметь разные ожидания относительно конечного продукта [Rico & Sánchez Ramos, 2023, с. 101].

Практический пример: переводческое агентство получает заказ на перевод большого объема маркетингового контента для электронной коммерции (описания товаров, отзывы клиентов). Бюджет проекта и сроки позволяют провести только легкое постредактирование, направленное на устранение грубых ошибок и обеспечение базовой понятности текста. Постредактор обнаруживает, что машинный перевод содержит не только языковые ошибки, но и смысловые искажения, которые могут ввести покупателей в заблуждение относительно характеристик товаров. Для исправления всех этих проблем потребуется значительно больше времени, чем предусмотрено бюджетом. Что должен делать постредактор: ограничиться легким постредактированием в рамках выделенного времени, информировать заказчика о проблемах и рисках или отказаться от проекта?

Эта дилемма усугубляется тем фактом, что ISO 18587:2017 различает полное и легкое постредактирование, но при этом подчеркивает, что переводческая компания несет полную ответственность за конечный продукт независимо от типа постредактирования. Однако на практике клиенты не всегда понимают различие между этими уровнями и могут ожидать качества, сопоставимого с человеческим переводом, при оплате легкого постредактирования.

3.3. Дилемма прозрачности использования технологий.

Вопрос о том, должны ли переводчики и переводческие компании информировать своих клиентов об использовании машинного перевода, является предметом активных дебатов в профессиональном сообществе. С одной стороны, принцип честности и прозрачности, закрепленный в профессиональных кодексах, предполагает открытость относительно методов работы. С другой стороны, существует аргумент, что клиенты покупают результат (качественный перевод), а не процесс, и поэтому выбор инструментов является профессиональной прерогативой переводчика.

Исследование компании Nimdzi (2024) показывает, что мнения в индустрии по этому вопросу разделились: около 45% респондентов считают, что поставщик языковых услуг обязан информировать клиента об использовании машинного перевода, 35% полагают, что это зависит от типа контента и требований клиента, и 20% считают, что раскрытие не обязательно, если конечный продукт соответствует спецификациям [Nimdzi, 2024].

Реальный кейс: юридическая фирма заказывает перевод конфиденциального контракта с английского на испанский

язык. Переводческое агентство использует внутреннюю систему машинного перевода с последующим полным постредактированием опытным юридическим переводчиком. Качество конечного продукта соответствует высоким стандартам юридического перевода. Должно ли агентство информировать клиента об использовании машинного перевода? С одной стороны, прозрачность способствует построению доверительных отношений. С другой стороны, упоминание машинного перевода может вызвать необоснованные опасения клиента относительно качества и конфиденциальности, даже если эти опасения не соответствуют действительности.

3.4. Дилемма профессиональной компетентности.

Постредактирование машинного перевода требует специфического набора компетенций, отличающегося от компетенций традиционного переводчика. Помимо языковых и предметных знаний, постредактор должен понимать принципы работы систем машинного перевода, типичные ошибки нейронных моделей и эффективные стратегии постредактирования. Это порождает этическую дилемму: должен ли переводчик отказываться от заказов на постредактирование, если он не обладает специализированной подготовкой в этой области?

Кодекс этики ATA требует, чтобы переводчики "знали свои лингвистические ограничения и отказывались от заданий, выходящих за рамки их навыков и компетенции" [ATA, 2023]. Однако на практике граница между достаточной и недостаточной компетенцией для постредактирования часто размыта. Например, опытный медицинский переводчик с 20-летним стажем может никогда не работать с машинным переводом и не понимать специфики постредактирования. Должен ли он отказаться от заказа на постредактирование медицинского текста, несмотря на высокую предметную и языковую компетенцию?

Другой аспект этой дилеммы связан с пониманием ограничений машинного перевода. Современные системы нейронного машинного перевода могут производить грамматически правильные и стилистически убедительные тексты, которые, однако, содержат фактические ошибки или смысловые искажения. Постредактор должен обладать компетенцией для выявления таких скрытых ошибок, что требует глубокого понимания как исходного, так и целевого языка, а также предметной области.

3.5. Дилемма конфиденциальности и безопасности данных.

Использование облачных систем машинного перевода, таких как Google Translate, DeepL или Microsoft Translator, создает специфические риски для конфиденциальности данных клиентов. Когда переводчик загружает исходный текст в облачную систему машинного перевода, он фактически передает конфиденциальную информацию третьей стороне. Это противоречит принципу конфиденциальности, закрепленному в профессиональных кодексах, который обязывает переводчика "рассматривать как профессиональную тайну любую информацию, которая может стать ему известна в результате перевода".

Rico и Sánchez Ramos (2023) выделяют цифровую этику и ответственность постредактора как отдельную категорию этических проблем, подчеркивая важность защиты данных и соблюдения нормативных требований, таких как Общий регламент по защите данных (GDPR) в Европейском Союзе [Rico & Sánchez Ramos, 2023, с. 105].

Практический пример: независимый переводчик получает заказ на перевод медицинской карты пациента для получения второго мнения у зарубежного специалиста. Медицинская карта содержит чувствительную информацию о диагнозе, лечении и личных данных пациента. Переводчик для ускорения процесса решает использовать бесплатную версию онлайн-системы машинного перевода, которая не гаранти-

рует конфиденциальности данных и может использовать загруженные тексты для улучшения своих алгоритмов. Это является прямым нарушением конфиденциальности и может иметь серьезные правовые последствия, включая нарушение законодательства о защите персональных данных.

Решение этой дилеммы требует использования защищенных корпоративных версий систем машинного перевода с соглашениями о конфиденциальности или локальных систем машинного перевода, установленных на защищенных серверах. Однако такие решения значительно дороже и не всегда доступны независимым переводчикам и малым переводческим компаниям.

3.6. Дилемма социальной справедливости и предвзятости алгоритмов.

Системы машинного перевода обучаются на больших объемах текстовых данных, которые могут содержать предвзятости, стереотипы и дискриминационные представления. Исследования показывают, что системы нейронного машинного перевода могут воспроизводить и даже усиливать гендерные стереотипы, культурные предрассудки и другие формы социальной предвзятости. Guerberof-Arenas и Moorkens (2023) отмечают, что с этической точки зрения конечных пользователей системы машинного перевода могут создавать проблемные переводы, воспроизводящие стереотипы [Guerberof-Arenas & Moorkens, 2023].

Классический пример гендерной предвзятости в машинном переводе: при переводе с языков, не имеющих грамматического рода (например, турецкого или финского), на языки с грамматическим родом (русский, испанский) системы машинного перевода часто назначают род на основе профессиональных стереотипов. Предложение "O bir doktor" (турецкий язык, нейтральное по роду: "Он/она врач") может быть переведено как "Он врач" (мужской род), а "O bir hemşire" ("Он/она медсестра") – как "Она медсестра" (женский род), отражая гендерные стереотипы в обучающих данных.

Постредактор сталкивается с этической дилеммой: должен ли он активно искать и исправлять проявления предвзятости в машинном переводе, даже если это не является очевидной ошибкой с лингвистической точки зрения? Если постредактор сохраняет стереотипные формулировки машинного перевода, не становится ли он соучастником воспроизведения дискриминации? С другой стороны, если постредактирование ограничено по времени и бюджету, насколько далеко должна заходить ответственность постредактора за социальные последствия перевода?

Таблица 1.

Систематизация этических дилемм постредактирования машинного перевода

Дилемма	Суть конфликта	Затрагиваемые принципы
Авторство и профессиональная идентичность	Размытие границ между машинным и человеческим вкладом в перевод	Профессиональная идентичность, интеллектуальная собственность
Качество и экономическая эффективность	Давление на снижение времени постредактирования vs. обязательство обеспечить качество	Точность, профессиональная ответственность

Прозрачность	Обязанность информировать клиента об использовании МП vs. риск негативного восприятия	Честность, доверие, профессиональная автономия
Профессиональная компетентность	Необходимость новых компетенций для постредактирования vs. традиционные переводческие навыки	Профессиональная компетентность, непрерывное образование
Конфиденциальность и безопасность данных	Риски утечки информации при использовании облачных систем МП	Конфиденциальность, защита данных клиента
Социальная справедливость	Воспроизведение предвзятости и стереотипов, заложенных в алгоритмах МП	Социальная ответственность, беспристрастность

4. Трансформация профессиональной ответственности переводчика.

Внедрение машинного перевода и практики постредактирования не снижает профессиональную ответственность переводчика, но трансформирует её характер и расширяет её границы. Если традиционно переводчик нес ответственность за создание качественного перевода исходного текста, то в контексте постредактирования он дополнительно несет ответственность за верификацию и контроль качества машинного перевода, за правильное использование технологий и за защиту интересов всех заинтересованных сторон.

Юридический аспект ответственности постредактора определяется как контрактными обязательствами, так и общими нормами профессиональной ответственности. ISO 18587:2017 четко устанавливает, что "поставщик переводческих услуг несет полную ответственность за весь проект постредактирования", что означает невозможность переложить ответственность за ошибки на систему машинного перевода. Это положение имеет важное практическое значение: если в постредактированном тексте обнаруживается ошибка, которая присутствовала в машинном переводе и не была исправлена постредактором, ответственность несет постредактор и переводческая компания, а не разработчик системы машинного перевода.

Реальный судебный прецедент иллюстрирует этот принцип: в 2019 году в Германии переводческая компания была привлечена к ответственности за ошибку в переводе инструкции к медицинскому прибору, которая привела к неправильному использованию оборудования и причинению вреда пациенту. В ходе разбирательства выяснилось, что перевод был выполнен с использованием машинного перевода и постредактирования, и критическая ошибка присутствовала в машинном переводе, но не была выявлена постредактором. Суд постановил, что использование машинного перевода не освобождает переводческую компанию от ответственности за качество конечного продукта, и взыскал компенсацию в пользу пострадавшего.

Профессиональная ответственность перед клиентом включает обеспечение качества конечного продукта, соблюдение сроков и требований, а также предоставление честной информации о методах работы и ограничениях используемых технологий. В контексте постредактирования особое значение приобретает управление ожиданиями клиента относительно того, какой уровень качества может быть достигнут при данном типе постредактирования (полном или легком) и в рамках выделенного бюджета.

Ответственность перед профессиональным сообществом выражается в поддержании стандартов профессии и противодействии тенденциям, которые могут подорвать профессиональные ценности. Drugan (2017) отмечает, что переводчики несут коллективную ответственность за сохранение этических стандартов профессии в условиях технологических изменений. Если переводчики массово соглашаются на условия работы, которые не позволяют обеспечить надлежащее качество (например, чрезмерно низкие ставки оплаты за постредактирование), это создает негативный прецедент и подрывает ценность профессии в целом [Drugan, 2017, с. 130].

Социальная ответственность переводчика приобретает новое измерение в контексте постредактирования. Переводчики играют важную роль в обеспечении качественной межкультурной коммуникации, доступа к информации и защиты прав лингвистических меньшинств. Когда постредакторы некритично воспроизводят ошибки и предвзятости машинного перевода, они могут непреднамеренно способствовать распространению дезинформации, укреплению стереотипов или ограничению доступа к важной информации для определенных групп населения.

Рекомендации по разрешению этических дилемм. На основе проведенного анализа можно сформулировать ряд практических рекомендаций для различных заинтересованных сторон: профессиональных ассоциаций переводчиков, образовательных учреждений, переводческих компаний и индивидуальных переводчиков. Эти рекомендации направлены на создание этической экосистемы, в которой постредактирование машинного перевода может осуществляться в соответствии с профессиональными стандартами и этическими принципами.

Обновление профессиональных кодексов этики.

Профессиональные ассоциации переводчиков должны обновить свои кодексы этики, включив в них специфические положения о постредактировании машинного

перевода. Эти положения должны регламентировать: обязательность раскрытия информации об использовании машинного перевода (с учетом контекста и типа клиента), требования к обеспечению конфиденциальности при использовании облачных систем машинного перевода, ответственность за выявление и исправление предвзятости в машинном переводе, минимальные стандарты качества для различных типов постредактирования, права и обязанности постредактора в ситуациях конфликта между требованиями качества и экономическими ограничениями.

Образование и профессиональная подготовка.

Образовательные программы подготовки переводчиков должны интегрировать обучение этике постредактирования, включая: теоретические основы профессиональной этики и её применение к работе с технологиями, практические тренинги по выявлению этических дилемм и принятию решений в сложных ситуациях, знакомство с принципами работы систем машинного перевода и их ограничениями, развитие критического мышления в отношении технологий и их социальных последствий, изучение нормативно-правовых аспектов использования машинного перевода, включая защиту персональных данных.

Стандартизация и сертификация.

Необходимо развитие отраслевых стандартов качества постредактирования для различных типов контента и создание прозрачных тарифных систем, учитывающих различия между традиционным переводом, полным постредактированием и легким постредактированием. Внедрение систем сертификации компетенций постредакторов может способствовать повышению профессиональных стандартов и признанию постредактирования как самостоятельной специализации в рамках переводческой профессии.

Междисциплинарный диалог.

Разрешение этических дилемм постредактирования требует сотрудничества между различными группами специалистов: переводчиками, разработчиками систем машинного перевода, специалистами по этике технологий, юристами и регуляторами. Создание междисциплинарных рабочих групп и платформ для обмена опытом может способствовать выработке сбалансированных решений, учитывающих интересы всех заинтересованных сторон.

Заключение. Настоящее исследование выявило и систематизировало шесть основных этических дилемм, с которыми сталкиваются переводчики в процессе постредактирования машинного перевода: дилемму авторства и профессиональной идентичности, дилемму качества и экономической эффективности, дилемму прозрачности использования технологий, дилемму профессиональной компетентности, дилемму конфиденциальности и безопасности данных, а также дилемму социальной справедливости и предвзятости алгоритмов. Каждая из этих дилемм представляет собой конфликт между различными профессиональными обязательствами, ценностями или интересами заинтересованных сторон, и не имеет универсального решения, применимого во всех контекстах.

Анализ показал, что традиционные принципы профессиональной этики переводчика – точность, конфиденциальность, профессиональная ответственность, независимость и компетентность – остаются релевантными в эпоху машинного перевода, но требуют переосмысления и адаптации к новым технологическим реалиям. Появление машинного перевода как промежуточного звена между исходным текстом и работой переводчика усложняет применение этих принципов на практике и создает ситуации этической неопределенности, которые не предусмотрены существующими профессиональными кодексами.

Важным выводом исследования является то, что профессиональная ответственность переводчика в контексте постредактирования не снижается, а, напротив, приобретает новые измерения. Помимо традиционной ответственности за

точность и качество перевода, постредактор несет ответственность за верификацию машинного вывода, выявление типичных ошибок систем машинного перевода, обеспечение конфиденциальности при использовании технологий, противодействие воспроизведению предвзятости и стереотипов, а также управление ожиданиями клиентов относительно возможностей и ограничений постредактирования.

Исследование выявило значительный разрыв между существующими нормативными документами (профессиональные кодексы, стандарты ISO) и реальными потребностями практики постредактирования. Хотя стандарт ISO 18587:2017 представляет собой важный шаг в признании постредактирования как самостоятельного вида профессиональной деятельности, он преимущественно фокусируется на технических и процедурных аспектах, оставляя открытыми многие этические вопросы. Профессиональные кодексы этики, разработанные для традиционного перевода, не учитывают специфику работы с машинно-генерированным контентом и нуждаются в обновлении.

Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных рекомендаций для различных заинтересованных сторон. Для профессиональных ассоциаций предложено обновление кодексов этики с включением специфических положений о постредактировании. Для образовательных учреждений разработаны рекомендации по интеграции обучения этике постредактирования в учебные программы подготовки переводчиков. Для переводческих компаний и индивидуальных переводчиков предложены практические стратегии разрешения этических дилемм в повседневной работе.

Теоретический вклад исследования состоит в расширении концептуального аппарата профессиональной этики переводчика для охвата специфики работы с технологиями искусственного интеллекта. Предложенная типология этических дилемм постредактирования может служить основой для дальнейших исследований в этой области и способствовать развитию теоретического осмысления трансформации переводческой профессии в цифровую эпоху.

Перспективы дальнейших исследований связаны с несколькими направлениями. Во-первых, необходимы эмпирические исследования, основанные на опросах и интервью практикующих постредакторов, для получения более полной картины распространенности различных этических дилемм и стратегий их разрешения. Во-вторых, требуется изучение долгосрочных последствий широкого внедрения постредактирования для профессиональной идентичности переводчиков, рынка переводческих услуг и качества межкультурной коммуникации. В-третьих, представляет интерес сравнительный анализ подходов к этике постредактирования в различных странах и культурных контекстах, поскольку восприятие технологий и этические приоритеты могут значительно различаться в зависимости от культурных традиций.

В заключение следует отметить, что этические дилеммы постредактирования машинного перевода являются не временной проблемой переходного периода, а постоянным вызовом, который будет сопровождать переводческую профессию по мере дальнейшего развития технологий искусственного интеллекта. Разрешение этих дилемм требует не только обновления нормативных документов и образовательных программ, но и формирования культуры этической рефлексии в профессиональном сообществе переводчиков, развития способности к критическому анализу технологий и их социальных последствий, а также готовности к постоянному профессиональному развитию и адаптации к меняющимся условиям работы.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Amara.org. Translators as Curators: The Responsibility of Translators in Editing Machine Translation. 2024. URL:

https://blog.amara.org/2024/09/17/translators-as-curators-the-responsibility-of-translators-in-editing-machine-translation/ (дата обращения: 15.11.2025).

2. American Translators Association. Code of Ethics and Professional Responsibility. 2023. URL: https://www.atanet.org/about-us/code-of-ethics/ (дата обращения: 15.11.2025).

3. Drugan J. Ethics and Social Responsibility in Practice: Interpreters and Translators Engaging with and beyond the Professions // The Translator. 2017. Vol. 23. No. 2. P. 126–142.

4. Drugan J., Tipton R. Translation, Ethics and Social Responsibility // The Translator. 2017. Vol. 23. No. 2. P. 119–125.

5. FIT (International Federation of Translators). Translator's Charter. 1994. URL: https://www.fit-ift.org/translators-charter/ (дата обращения: 15.11.2025).

6. Guerberof-Arenas A., Moorkens J. Ethics and Machine Translation: The End User Perspective // Towards Responsible Machine Translation: Ethical and Legal Considerations in Machine Translation / H. Moniz, C. Parra Escartín (eds.). Cham: Springer, 2023. P. 113–133.

7. ISO 18587:2017. Translation Services – Post-editing of Machine Translation Output – Requirements. Geneva: International Organization for Standardization, 2017.

8. Nimdzi. Ethics and MT Use. 2024. URL: https://www.nimdzi.com/ethics-and-mt-use/ (дата обращения: 15.11.2025).

9. Rico C., Sánchez Ramos M. del M. The Ethics of Machine Translation Post-editing in the Translation Ecosystem // Towards Responsible Machine Translation: Ethical and Legal Considerations in Machine Translation / H. Moniz, C. Parra Escartín (eds.). Cham: Springer, 2023. P. 95–112.

10. Yun S., Lee H. How Can We Improve the Codes of Ethics for Translators? // Babel. 2020. Vol. 66. No. 4. P. 505–528.

11. Абдуллаев М. Лингводидактические и психологические подходы в изучении сленгов в испанском языке //E-Conference platform. – 2025. – Т. 1. – №. 4-mart. – С. 78-80.

12. Азизова Ф. С. Переводческие стратегии при передаче английских фразеологизмов на русский язык //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 26 [2]. – С. 81-93.

13. Азизова Ф. С. Функции атрибутивного прилагателя при изменении семантики цвета (на базе английского языка) //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №. 3 [1]. – С. 5-9.

14. Гафурова С. О. Современные тенденции в методике преподавания французского языка, как иностранного //Вестник науки и образования. – 2025. – №. 9 (164)-1. – С. 63-65.

15. Дадамирзаева М. В., Хасанов Э. Р. Машинный перевод и пост-редактирование в условиях многоязычной коммуникации //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 23 [1]. – С. 176-185.

16. Кодирова З. З. Английский язык как язык межнационального и межкультурного общения в мировом сообществе //Наука и образование сегодня. – 2019. – №. 5 (40). – С. 69-70.

17. Нарбаева Г. Х. Цифровой феминизм в испаноговорящих социальных сетях как фактор трансформации медиа-репрезентации и гендерного дискурса //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 26 [2]. – С. 137-146.

18. Олтиев Т. Ж. Передача культурных реалий в переводе терминологии традиционных испанских видов спорта //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 23 [1]. – С. 203-212.

19. Тиманова Р. В. Анализ инструментов онлайн-обучения для осуществления дистанционного обучения: доковидные и ковидные времена //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 11 [1]. – С. 111-117.

20. Турамуратова И. И. Лингвистический пейзаж эмоций: роль концептуальных метафор в структуре испанской эмоциональной лексики //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 9. – С. 78-84.

21. Хасанова Ш. А. Французская дипломатическая терминология //Интернаука. – 2020. – №. 16-2. – С. 61-63.